

ТЕОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Источник: <http://economicsandwe.com/D4A5C855FABE8328/>



Говоря о проблеме частного предпринимательства, мы должны разъяснить те стороны вопроса, которые не понимали коммунисты, и не понимают либералы. КПСС после Сталина (подчеркиваем – ПОСЛЕ Сталина) вообще обходилась без частного предпринимательства, что и сделало систему в определённом смысле инвалидом, и

предопределило во многом её крах. Либералы же – напротив, думают заполнить всё и вся частным корыстным интересом, думая, что «тут-то и жизнь хорошая начнётся». Но жизнь устроена не так, как думают коммунисты. И не так, как думают либералы. Истина – оказалась между двух основных ступней, на которые сел XX век...

С точки зрения социопатологии А.Леонидова – ничего в обществе нельзя безнаказанно сокращать. Леонидов вообще поднял лозунг «ЗАПРЕЩАЕТСЯ СОКРАЩАТЬ».

Цивилизационная теория учёного гласит: цивилизация развивается, усложняя и умножая формы общественной деятельности, и деградирует – сокращая их многообразие. Поэтому – ничего не должно упраздняться, но всё нуждается в дополнении, расширении, совершенствовании.

В этой общей матрице Леонидова понятно и видно, какую ошибку совершила КПСС после Сталина (при Сталине бизнес в СССР активно развивался в виде артелей).

С одной стороны – всякая форма жизни – должна быть. С другой стороны – всякая форма жизни должна преобразовываться в нашу, советскую. Никакая форма жизни не может быть отменена, вычеркнута – но никакая не имеет права оставаться чужеродной, враждебной.

Такова органическая теория общества у Леонидова: наука и религия, сословия и общественные организации, госсектор и частный бизнес – это ОРГАНЫ.

Нельзя ампутировать НИКАКОЙ орган – организм погибнет или станет инвалидом. Но ВСЯКИЙ орган может заболеть. Поэтому все органы сохраняем – но все органы лечим. Такова новация в области общественознания, которую Леонидов несёт на смену традиционной марксистской.

Если в марксизме, как и вообще в прогрессизме – нечто новое, передовое вытесняет старое, ставшее лишним и ненужным, то с точки зрения социопатологии – в ходе исторической практики нового нет, а старое разделяется на здоровые и патологические формы.

Да, говорит Леонидов, органы организма бывают здоровыми и больными. Но не отрастают у общества новые органы, и нельзя безнаказанно вырезать старые.

Вот пример: человек растёт и его внутренние органы видоизменяются, у старика они совсем не такие, как у младенца. И тем не менее, весь потенциал зрелости генетически уже заложен в младенце. Так же и общество.

Цивилизация изначально содержит в себе те идеалы, к которым стремится через века технического и инструментального развития. А если её изначальные идеалы мутируют - то века и тысячелетия поиска инструментов окажутся бессмысленными: зачем искали лопату - если копать больше не требуется?

Отсюда и два правила Леонидова:

- 1. Всё, что выработано веками истории – необходимо стране и народу.**
- 2. Всё, что выработано веками истории – может принимать уродливые, патологические формы.**

Поэтому – не сокращая ничего (никогда и ничего – любое закрытое учреждение есть шаг к деградации) - во всём нужно проводить профилактику загнивания. Это в корне меняет отношение общественности к частному предпринимательству, «снимает» (диалектически) конфликт социализма с капитализмом.

Жизнь доказала, что попытки ампутации «органа по имени частный бизнес» приводят общество к инвалидности.

Мы видим и причины: эти попытки лишают человека экономической мотивации, перспективы и, по большому счету, экономической части явления «смысл жизни». Сам по себе интерес к экономической деятельности, к труду – испаряется, человек стремится поскорее отвязаться от своих обязанностей и перейти к досугу, хобби, и с этим советское общество в полной мере столкнулось: оно было одновременно и гипертрофированно-потребительским, обжорским, и в то же время экономически пассивным, потухшим.

С другой стороны, заражения и патологии «органа по имени частный бизнес» в обществе приводят к его перерождению в криминальную кисту, и даже онкологическую, убивающую весь организм, опухоль.

И если без частного бизнеса общество умирает медленно, долго и тускло, то с частным бизнесом у него появляется шанс **умереть** ярко, быстро и стремительно.

И бизнес, и криминал – ориентированы на личную прибыль. Принято считать у либералов, что бизнес ограничен законом, а криминал – нет, и в этом разница. На самом деле это казуистика и словоблудие. Каким именно законом отделён бизнес от криминала?

- Если всеобщим нравственным, то это **одна** ситуация.
- Если же только формально-юридическим, то **совсем другая**.
- А если принципом «не пойман-не вор», когда с нарушениями даже и формально-юридического закона бизнесмен остаётся почётным членом общества, если сумел их скрыть – тогда речь идёт уже **о третьей ситуации**...

Следует принять, как факт: бизнес есть орган. Органы зря в организме не бывают, не верьте дарвинистам с их сказками про «рудименты», даже аппендикс – и тот существует совсем не без смысла...

В то же время отрицать опасность бизнеса для общества – тоже невозможно. Он перерождается в криминальную мафию почти моментально, а причины и ход этой мутации толком не изучены. Что и неудивительно: мировое общественное сознание вообще неизвестно чем весь XX век занимается...

Понятно, что нам необходимо переформатирование бизнеса в «наш советский» бизнес, так же, как были переформатированы буржуазная наука в «нашу советскую науку», буржуазная торговля – в «нашу, советскую торговлю» и т.п. Всё, что веками существует – необходимо сохранить.

Для того, чтобы понять, как и почему мутирует во зло частный бизнес, нужно рассмотреть ИСТОЧНИКИ ЧАСТНОЙ ПРИБЫЛИ. По большому счету, их всего четыре:

-Ресурсная монополия частного лица, распоряжающегося лично природными и инфраструктурными ресурсами, выдавая - или не выдавая их другим лицам.

-Неравенство взаимной потребности друг в друге в условиях разделения труда.

- Тёмная сторона интеллекта – аферы, подлог, мошенничество

-Светлая сторона интеллекта – поиск в окружающей среде скрытых резервов, пропадающих втуне источников прибыли, инноваторство и рационализация.

Все эти четыре источника формируют прибыль частных лиц, имеющих единый статус «предприниматели» - подобно тому, как четыре ручья сливались бы в одно озеро (болото).

Но мы же с вами уже видим по перечислению – в одном роднике вода чистая и живительная, в другом – гнилая и ядовитая, в третьем – «вода техническая» и т.п. И когда мы все их бездумно (как либералы) сливаем в одно озеро, то оно превращается в болото, потому что ложка дёгтя способна испортить бочку мёда. А ведь речь идёт вовсе не о ложке зла и бочке добра, а скорее, наоборот.

В частности – прибыль за счет узурпации общих, божьих ресурсов природы, подаренных народу изначально, от природы – поистине КОРОЛЕВА ВСЯКОЙ ПРИБЫЛИ. Нигде прибыль не бывает такой высокой, как в сфере узурпации природных ресурсов. И потому с точки зрения бухгалтерской именно ресурсная прибыль частного лица вытесняет всякий иной вид деятельности, потому что максимально выгодна.

Именно это мы и увидели после гайдаровских «реформ». Вместо развития светлой стороны интеллекта, на которую рассчитывали рыночные романтики, вместо поиска скрытых резервов, инноватики и рационализации частный бизнес «сел на трубу» - потому что, повторюсь, это выгоднее всего.

Общество, в котором свобода предпринимательства не ограничена, не регламентируется строго сильным и властным государством – в итоге всегда превратится в общество латифундистов и рабов на манер «fazнды рабыни Изауры», с детства памятной нам по едва ли не первому в СССР иностранному телесериалу...

Но кроме латифундизма, который превращает частный бизнес из органа социального тела в раковую опухоль – есть и другие опасности. Мы говорим о «неравенстве взаимной потребности» у людей «друг в друге в условиях разделения труда».

Это же, товарищи, факт! И если его не учитывать – тогда всё общество – то в итоге всё общество в лохмотьях и рубищах будет работать ТОЛЬКО на карман «продавцов воздуха», способных, в силу специфики своего товара, ШАНТАЖИРОВАТЬ производителей других благ, занижая обменные расценки.

Я всегда объясняю эту экономическую теорию такой простой и условной моделью: допустим, у меня есть 2 рубля, которые я традиционно трачу на колбасу и свежую газету. А именно (чисто условно): я покупаю на 1 р. батон колбасы и на 1 р. газету. Кушаю – и читаю. Теперь смотрите, как в этой модели происходит ДЕГРАДАЦИЯ ПОТРЕБНОСТИЕЙ. Их было две, но при свободных ценах вместо двух останется одна. Дегградация? Безусловно, путь от сложного множества к примитивному единству есть дегградация.

Но как, почему? Объясняю. Торговец колбасой знает, что у меня есть 2 рубля. Ему выгоднее получить 2 рубля, а не 1 рубль. Он поднимает цену до 2 рублей, уверенный, что без колбасы прожить легче, чем без газеты. В итоге я покупаю колбасу, к которой привык, а редакция газеты разоряется. Эта модель объясняет, как и почему в пост-советском обществе происходит ДЕГРАДАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПОТРЕБНОСТЕЙ у потребителей.

При свободе цен и рыночных свободах все оплачиваемые потребности в итоге сведутся к набору самых необходимых товаров, производители которых будут выгребать из кармана трудящегося весь его заработок, подгоняя свои цены под его возможности.

А как же рыночная конкуренция? – спросите вы. Теория рыночной конкуренции также неубедительна и неосновательна.

Она выстроена на совершенно умозрительном предположении о состязании людей с равными возможностями. Но невозможно найти даже двух человек, у которых возможности были бы абсолютно равными. Всегда у одного будет хотя бы немного, но больше возможностей и наоборот.

Во-первых, всегда и везде рыночную конкуренцию аннулирует такой факт, как ОГРАНИЧЕННОСТЬ РЕСУРСОВ ПЛАНЕТЫ. Нет земли, территории – попросту не на чем строить альтернативу существующему производству, будь оно хорошим или плохим. Потому ресурсовладельцы всегда использовали и используют ДАВЛЕНИЕ И ШАНТАЖ в отношении ресурсопользователей. В условиях свободы рынка и невмешательства государства эти давление и шантаж могут зайти (и уже заходят) очень далеко: до классического рабовладения.

Далее, конкуренция невозможна и по причине уже описанной нами **практической недостижимости равноценности обмена сторон**. В теории можно предположить, что стороны обмена равно заинтересованы друг в друге. А на практике такого не бывает – как не бывает в природе целых чисел. Всегда одна

сторона обмена более заинтересована в обмене, чем другая – следовательно, может шантажировать, и т.п.

Наконец – в условиях самоустранения государства из экономической практики конкуренцию пресекает такое явление, как СИЛОВОЙ ТЕРРОР.

В отсутствии вездесущего арбитра (товарища Сталина) – участники рыночных практик поневоле начинают разбираться друг с другом сами. И тут существует логическая ловушка, убийственная для всякого либерализма и рыночных апологетов.

- Если государство не даёт предпринимателям разбираться друг с другом самим, если оно вмешивается в каждый спор хозяйствующих субъектов (причем независимо, а не в качестве силовой опоры одного из спорщиков) – то оно сильное и вездесущее. А значит, говорить о том, что оно «не вмешивается в экономику» - смешно и глупо, да и технически невозможно.

-Но если государство не вмешивается, если оно устранилось – тогда неизбежно предприниматели начнут друг с другом разбираться собственными силами и по собственному разумению. А это криминальный террор, который имеет тенденцию к БЕСКОНЕЧНОМУ расширению.

Вы, дорогой читатель, всё это видели на практике в конце 80-х и в 90-е годы XX века. Теперь же осознайте на уровне теории то, непосредственными свидетелями чему являлись:

-Уход государства приводит к самостоятельным разборкам в бизнесе.

-Выигрывает в самостоятельных разборках (как и в любой драке) – самый жестокий и агрессивный.

-Общество покрывает волна бандитской мглы.

-Выход – только в возвращении государства, как арбитра, препятствующего обеим сторонам разборок уничтожать друг друга.

-В ИТОГЕ: государство обязано сохранять абсолютное лидерство в любом экономическом процессе, рассматривая предпринимателей, как госслужащих, выполняющих его поручения, но с расширенной категорией личной инициативы и доверия.

Государство даёт задание – и контролирует результат. Но не процесс выполнения. Оптимизируя процесс выполнения, частный бизнес получает свою прибыль ОТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ПОИСКА СКРЫТЫХ РЕЗЕРВОВ, то есть делает очень важное общественное дело.

На этой схеме выстроили отношения с бизнесом в XX веке все развитые государства Запада (о ней можно почитать у классиков бизнес-теории, Шумпетера, Гелбрейта, Ростоу и др.) Ещё её называют «индикативное планирование» - при котором ЦЕЛИ ставит государство, а СРЕДСТВА с выгодой для себя ищет частный предприниматель.

Только в этой схеме (когда сила огня надёжно заперта в печи и не поджигает дом) – бизнес работает на сокращение хаоса, а не на его расширение. Эта схема не исключает азарта, страсти в поисках личной прибыли (т.е. не происходит экономического оскотления человека) – но она отделяет бизнес от мафий и криминала.

В либеральной же схеме свободного рынка бизнес от мафии и криминала отделён только «разговорами в пользу бедных», исключительно болтовнёй, а на практике сливается с мафиями и составляет с ними единый спрут.

Подводя итоги нашего непростого, но очень и очень важного разговора, подчеркнём главное. Во-первых, частный бизнес, личная инициатива – должны быть. Во-вторых, они должны быть «нашими», а не абы какими. И тут нет никакой схоластики.

Как пишет Леонидов – «нам нужна печень, и мы не позволим её вырезать. Но нам не нужна раковая опухоль печени, и мы будем её лечить, подавлять. И мы не позволим путать здоровую печень с раковой опухолью на её основе».

Вот так наша газета «Экономика и мы» предлагает решить извечный спор коммунистов и либералов.

Дмитрий НИКОЛАЕВ, обозреватель "ЭиМ".; 11 мая 2016

Кто сказал, что частная собственность эффективнее государственной?

Опубликовал [Денис Грачев](#) 1 декабря 2016 г. Источник: <http://publizist.ru/blogs/33/15917/->



Россиян давно приучают к мысли, что государство – заведомо неэффективный собственник. И что надо не только запретить думать о ренационализации, но и всю экономику раздать в частные руки – тогда наступит всеобщее счастье на Руси.

В чьих интересах ведётся эта назойливая пропаганда, я думаю объяснять не надо.

А вот с тезисом насчёт эффективного собственника надо разобраться подробнее. Говоря про эффективность собственника, идеологи и пропагандисты или сознательно лгут, или повторяют за лжецами по скудоумию.

Собственник, даже частный, давно уже не управляет своей собственностью. Лет 100 как минимум. Он отгородился от этого хлопотного дела акциями. А

управляет собственностью наёмный управляющий, которого назначает непонятно кто, но, предполагается, что это делает эффективный собственник. Хотя как могут назначить управляющего крупной корпорацией миллионы расплывчатых мелких и немелких акционеров, я представить не могу. Пусть мне кто-нибудь докажет, что это технически возможно.

На практике же я вижу, что акционер, хоть мелкий, хоть крупный, заинтересован только в росте своего капитала. И как только замаячит какая-нибудь проблема, он тут же избавляется эффективно или не очень от одной своей собственности в виде акций, чтобы вложиться во что то другое. И плевать ему на всякую эффективность. А тем более на пользу государства и населения. Хапнуть побольше и вовремя свалить – вот и весь его интерес.

Пусть мне кто-нибудь объяснит, почему назначенные неведомо кем по неведомо какой процедуре управляющие должны быть более эффективны, чем те же управляющие, назначенные госструктурами?

И тьма доказательств тому, что наши российские мастера попилов и откатов (они же эффективные собственники) – специалисты очень узкого профиля. Умеют только пилить и откатывать. Благодаря чему и возвысились неимоверно. А управлять производством – этому они не учились и не видят в том необходимости.

Зачем? Попильщик-откатчик более денежная специальность.

При бюрократях в СССР всё работало лучше. Если не всё, то многое. И наши госаппаратчики, при всех наездах на них в интернет-пространстве, всё таки производят в массе своей впечатление более умелых управленцев и даже (не побоюсь этого слова) более ответственных за народ. Как ни странно это звучит. Впрочем в сравнении с дерипасками – не странно.

Вот краткий перечень тех отраслей, где преимущества бюрократической формы правления очевидны:

- Только бюрократия эффективна в тех отраслях экономики, где нет рынка. Например в производстве атомных субмарин, космической техники и т.д. (Т.е. самые науко-капиталоемкие отрасли).
- Только бюрократия эффективна в тех отраслях экономики, которые нужны всему обществу и никому в отдельности. Например пожарная охрана.
- Только бюрократия эффективна там, где интересы экономики в целом предполагают отсутствие прибыли в конкретной отрасли: дороги, линии связи, энергетика... Короче – инфраструктура.
- Только бюрократия эффективна в естественных монополиях. Естественные монополии – это такие отрасли экономики, где конкуренция ведёт не к уменьшению издержек, а к их увеличению. Вы можете представить конкурентную канализацию в своей квартире? (А вот Чубайс – может!)
- Только бюрократия работает в условиях, когда не работает никакая другая структура. Во время войны и прочих бедствий. Вы можете представить себе снабжение действующей дивизии боеприпасами на основе платёжеспособного спроса и предложения? (Риторический вопрос. Можно не отвечать). И потребительский рынок во время войны приобретает уродливые формы. Выход – в распределении товаров по карточкам, т.е. бюрократически.
- Бюрократия - самый патриотичный из классов именно в силу своего положения в государстве. Как сказал Маркс, "пролетариат не имеет отечества" (Пример – гастарбайтеры.) Буржуазия – тем более, особенно еврейская. У бюрократии же нет запасного государства, за счёт эксплуатации которого она

могла бы кормиться. Поэтому приходится беречь своё, ибо я не знаю историй, когда чиновник, сбежавший в Америку, получил бы там аналогичную должность в государственной машине.

- Только бюрократия способна управлять огромными пространствами с разнородными экономическими условиями. (Россия, Евросоюз, где сейчас ударными темпами формируется евробюрократия. Ранее – Британская империя и т.д.) Без эффективной эти гиганты непременно разваливаются.

А есть ли отрасли в современной экономике, где частная форма собственности более эффективна?

Безусловно. Это отрасли, недостаточно развитые для обобществления: торговля, ресторанный бизнес, турбизнес, такси, сельское хозяйство и тому подобное.

И как раз эти-то сектора наша бюрократия и давит под разговорчики о всемерной поддержке малого и среднего бизнеса, под предлогом внедрения «цивилизованных форм торговли» и тому подобное. А на самом деле в интересах монополистов и чиновников, сросшихся с олигархами-монополистами в рамках построенного в России сословно-корпоративного государства.

А вот если отвлечься от классовых интересов, то самая эффективная экономика создана в тех странах, где частная собственность не противопоставляется государственной, а гармонично с ней сочетается. Где в отраслях, созревших для обобществления – государственная или частно-государственная собственность. А в отраслях, где ещё сохраняется конкуренция – частная.

Так, например, в Китае или во Вьетнаме, показывающих великолепные результаты в экономике. Там и госсобственность не уничтожается в угоду олигархам и крупным чиновникам, возжелавшим стать олигархами. И мелкий собственник не уничтожается в угоду неэффективным в конкуренции тем же олигархам и чиновникам.

Но разве это объяснить нашим мастерам попилов и откатов, вождельно истекающих слюной в предвкушении поживы?

[bulochnikov](#)